

усиливает выразительность номера, обращение к ней лежит в традициях эстрады [2].

Бриштен Д. В., магистрант

заочной формы обучения

Научный руководитель – Гутько О. Л.,

кандидат культурологии, доцент кафедры

ФЕНОМЕН ДИСКУРСА В КОММЕМОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Оскар Уайльд сформулировал следующий парадокс: «Лондонские туманы созданы искусством, но так умело, что обнаруживают себя как реальность». Отношение к лондонским туманам теперь зависит от культуры восприятия: «Там, где интеллигентные люди схватывают эффект, необразованные схватывают насморк». Так можно кратко охарактеризовать «культурологическую и философскую природу феномена дискурса» [4, с. 103].

Дискурс является сложным коммуникативным явлением, обладающим дифференциальными особенностями. Некоторые ученые связывают его «с продуктом речевого действия, присущей ему смысловой однородностью, актуальностью (уместностью), привязанностью к определенному контексту, жанровой и идеологической принадлежностью. Другие же отождествляют дискурс с вербализованной деятельностью, с присущей ей соотнесенностью с целым слоем культуры, социальной общности и даже с конкретным историческим периодом» [3, с. 24]. Дискурсивные тенденции широко распространены в современном цифровом пространстве и медиакультуре, в мемориальной культуре и коммеморативных практиках – поисковой работе по увековечению памяти.

Увековечение памяти и коммеморация – категории, тесно связанные с поисковой деятельностью. Коммеморация – это увековечение памяти о трагических событиях: сооружение памятников, организация музеев,

определение знаменательных дат, организация и проведение массовых мероприятий, различные артефакты, идеи и тексты. А. Мегилл делал акцент на интеграционной функции коммеморации, полагая, что она возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтверждать чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое его членами отношение к прошлым событиям, к репрезентации прошлых событий... Коммеморация – это способ скрепления сообщества» [5]. В медиапространстве люди, которые называют себя поисковиками, часто сталкиваются с проблемами, например при подаче и интерпретации журналистами и читателями частного исследования, его нравственной оценки. Определенные трудности в поисковой работе могут возникать, когда информация об итоге поисковой работы размещена журналистами в разных СМИ, при этом на одном ресурсе заявлена достоверная информация, а на другом – менее либо совсем недостоверная. Доверие к источнику снижается, если нет обратной связи, доверие к поисковой информации «не от первого лица» также будет влиять на это. Интерпретация материала также может вызывать вопросы этического характера: при каких обстоятельствах погиб воин, найдены останки или только предмет, принадлежащий ему, где похоронен боец и увековечена ли его память. Актуальным вопросом в поисковой практике в виртуальном пространстве представляется проблематика исторического дискурса и нарратива, социально-культурного и исторического контекста. «Белые пятна истории», которые в том числе заполняют поисковики, образуются на протяжении всего исторического пути человечества.

Доктор философских наук, профессор Российской академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма В.Н. Волков уточняет термины патриотизма и героизма со ссылками на исследования британского политолога Б. Андерсона: «Когда говорят о героизме, часто смешивают полярные позиции, разные моральные установки. Позиция первая. Нужно защищать свой дом от бандитов. Бандит конкретен, опасен и

должен быть уничтожен. Героизм здесь уместен и необходим. Позиция вторая. Призыв к патриотизму. Он рассматривается как лозунг, за которым могут скрываться прагматические интересы» [1, с. 19]. Исходя из приведенной цитаты, можно сделать предположение, что современное понятие героя на постсоветском медиапространстве, скорее, выступает как пафосное дополнение к конкретному слову и понятию воина – человека, имевшего отношение к военному делу, непосредственному участнику в военных (боевых) действиях. «Геройский» образ воина РККА преследует посетителя сайтов российских проектов «Дорога Памяти» и «Память Народа», где в строке поиска предлагают внести данные на «героя», т.е. не на воина (солдата или офицера), а именно на тенденциозно превознесенного «героя» [2].

В поисковой практике автора публикации есть две истории с трагической гибелью офицеров Наумова и Кавинского на оккупированной территории Беларуси во время Великой Отечественной войны: оба офицера были убиты советскими партизанами, однако при разных обстоятельствах. Смерть Наумова была прямым следствием его отказа сотрудничать с партизанами, а смерть Кавинского была трагической случайностью.

Родственники обоих были найдены волонтерами. Родные Кавинского отозвались на получение новой информации о пропавшем без вести лейтенанте и приняли участие в организации мероприятий по увековечению его памяти, не только потому, что это их родственник, но и воодушевленные памятью о его героическом поступке. Иван Кавинский возглавлял одну из групп беглецов из немецкого плена.

Внучка офицера Наумова отказалась признать достоверной информацию, собранную из партизанских донесений в результате поисково-аналитической работы волонтеров в отношении ее деда. Она сообщила, что офицер Наумов пропал без вести, и любую информацию, развенчивающую добрую память о погибшем родственнике, она будет расценивать как личное оскорбление.

Рассмотренная проблематика в коммеморативной культуре охватывает ряд установок и задач: ценностная ориентация исследователя в процессе поиска родственников погибших воинов, определение исторического дискурса и нарратива при постановке цели исследования и подачи его итогов в СМИ. Демонстрация на российском медиапространстве всех без исключения погибших и пропавших без вести солдат и офицеров героями несет в себе опасность воспитать в гражданах искаженный, упрощенный взгляд на исторические процессы, создать прецедент «абсолютного героизма», что граничит с установлением двойных норм морали. «Патриотический» нарратив в русскоязычном сегменте Интернета и на российском медиапространстве, политизация исторического дискурса в итогах Второй мировой войны может способствовать переосмыслению судеб конкретных солдат и офицеров, их поступков в сложившихся исторических обстоятельствах военного времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волков, В.Н. Патриот и герой в дискурсе жертвенности и смерти // Культура и цивилизация. – 2015. – № 1–2. – С. 9–29.
2. Проект «Дорога Памяти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foto.pamyat-naroda.ru/> – Дата доступа: 15.03.2021.
3. Темнова, Е.В. Современные подходы к изучению дискурса / Е.В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – 168 с.
4. Туманова, Л.Б. Логические лакуны (опыт определения) / Л.Б. Туманова // «АРХЭ» Культурологический ежегодник. – Кемерово : Изд-во «АЛЕФ» Гуманитарный центр, 1993. – С. 447 – 450.
5. Шуб, М.Л. Современные коммеморативные практики: образовательный и воспитательный потенциал [Электронный ресурс] / М.Л. Шуб / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа :

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kommemorativnye-praktiki-obrazovatelnyy-i-vospitatelnyy-potentsial>. – Дата доступа : 15.03.2021.

Бруевич В. А., студент 350 группы
Научный руководитель – Герасимёнок Д. В.,
кандидат культурологии, заведующий кафедрой
истории Беларуси и музееведения

АКТУАЛІЗАЦЫЯ КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ МЯСТЭЧКА ІЗАБЕЛІН ВАЎКАВЫСКАГА РАЁНА

Вёска Ізабелін, што на Ваўкавышчыне, як і кожнае колішняе мястэчка, мае багаты радавод. Даследуючы культурную спадчыну Ізабеліна, можна з упэўненасцю казаць, што гэта адзін з сапраўдных прыкладаў шматэтнічнасці і поліканфесійнасці Беларусі, які дайшоў да нас у шматлікіх праявах – трох храмах у цэнтры паселішча, могілках, традыцыйнай культуры. У дадзеным артыкуле мы разгледзім магчымасці папулярызацыі культурнай спадчыны мястэчка Ізабелін Ваўкавыскага раёна на прыкладзе дзейнасці розных ініцыятываў па вывучэнні, захаванні і актуалізацыі мястэчковай спадчыны.

Гістарычныя віражы Ізабеліна адлюстраваліся ў шматлікіх назвах мястэчка: Петуховічы, Петухова, Крыштафова, Ізабелін, у мясцовай гаворцы – “Забалін” ці “Забалін”. Петухова першапачаткова ўзгадваецца на пачатку XV ст. у Літоўскай Метрыцы. Там адзначаецца, што мястэчка належыла шляхцічу Петуху, а пазней – Войцеху Янавічу Клочку, які быў ахмістрам пры двары вялікай княгіні Алены Іванаўны, жонкі вялікага князя літоўскага Аляксандра Ягелончыка. Ён набывае мястэчка 22 верасня 1499 г. у баяраў Шышка і Некраша Яновічаў на імя Петуховіча. У той час Петуховічы становіцца цэнтрам буйных зямельных уладанняў [4].

У XVI ст. у мястэчку ўладараць Дольскія, у XVII ст. – Дарагастайскія, Сапегі, Курчы. З XVIII ст. мястэчкам кіруе ваўкавыскі падкаморы Міхал